

Фото Виктора АХТЯМОВА

Олег Павлович платит налоги с легкой душой

Деньги

щего костюм за Олегом Павловичем, конечно, трудно. Стало быть, это образ, а чаплыгинский респектабельный подвал, возможно, останется как экспериментальная малая сцена. Кстати, среди возможных мест для новой Табакерки все чаще обсуждается автостоянка на площади Маяковского — та самая, ради которой когда-то был разрушен театр «Современник». Стало быть, если на этом

Табакову небезразлично, как потратят его 150 миллионов

Ольга ФУКС

век. Москва. — 1998, 16 июня. — с. 7.

Олег Табаков не делает секретов ни из громадьи планов, ни из успехов, ни даже из своих доходов. В программу-минимум его театра входят развернутые гастролы в Санкт-Петербурге (которые уже начались) и затем в Кишиневе, выпуск под конец сезона спектакля «Признания авантюриста Феликса Круля» по роману Томаса Манна в постановке Андрея Житинкина.

В программу-максимум — две предновогодние премьеры, где премьерствовать по очереди будет семейство Табаковых: в спектакле «Секс, ложь и видео» по киносценарию Стивена Содерберга главную роль сыграет Марина Зудина, а в «Русской народной почте» по пьесе Олега Богачева — сам Олег Павлович (поставит ее, кстати, Кама Гинкас, что свидетельствует о переходе Табакерки на иной уровень). Еще Табакерка планирует обзавестись новым залом, мест на 500 — ибо это «оптимальная цифра для живого покрытия актерской энергии». О судьбе легендарного подвала Олег Павлович высказался примерно так: «Я когда потолстел, то передал свой костюм сыну Антону». Представить себе Антона Олеговича, донашиваю-

месте возникнет театр имени одного из главных современников, круг замкнется.

А что касается доходов, то в прошлом году только налогов Табаков заплатил 150 миллионов. Неденоминированных, правда, и рублей, но все-таки. И ему вдруг стало не все равно, куда государство потратит его деньги. А заговорил он на эту тему потому, что ему задали вопрос о реформе образования. По его мнению, все разговоры о реформах — словоблудие. Выживут те, кто сможет получить поддержку разных финансовых структур. В этой ситуации, когда денег нет и не будет, жаловаться в Думу лично Табаков брезгует, а ложиться на рельсы не к лицу. «То, что сделали шахтеры, подсудное дело. Они не подумали о тех, кто ехал к своим детям, к своим покойникам».

С другой стороны, правительство должно призадуматься над опытом Германии, например, которую во время войны покинула большая часть ученых — евреев и не только — всех, кто не смог примириться с режимом. До сих пор немецкая фундаментальная наука не может восстановиться. А театральное образование, по мнению Табакова, это то *no-u-xau*, с которым мы можем успешно выходить на мировой рынок. Табаков, кстати, это делает уже давно, создав Американскую студию МХАТ, которая с будущего сезона будет работать на базе Школы-студии МХАТ и Гарвардского университета.